

Исаак Левитан. Дружба с А.П.Чеховым

Исаак Ильич Левитан — талантливейший художник, «пейзажист», кисти которого принадлежат такие известные работы, как «Золотая осень», «На Волге», «Вечерний звон», «Тишина» и многие другие.

Золотая
осень

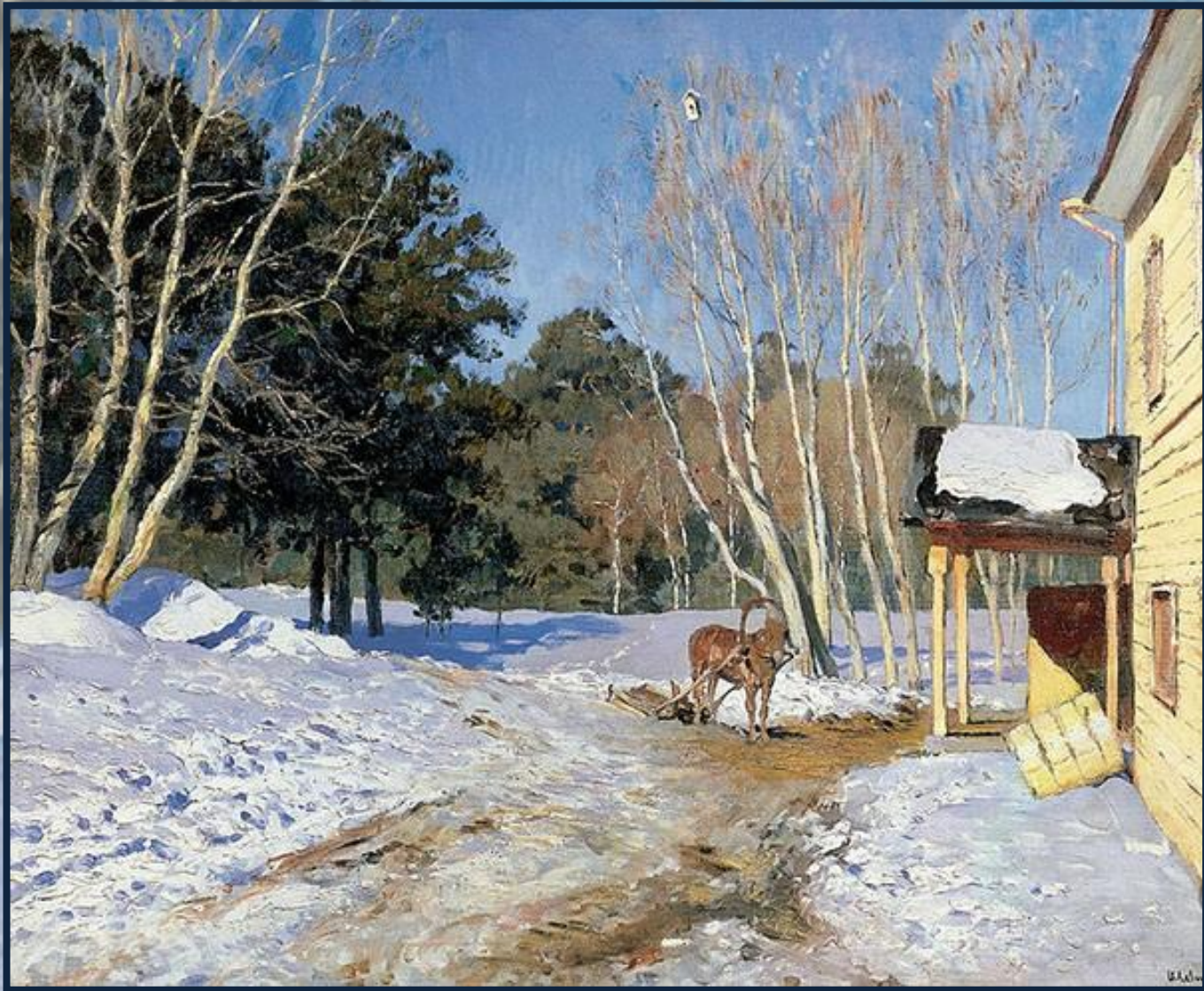
На Волге

Вечерний звон

Тишина

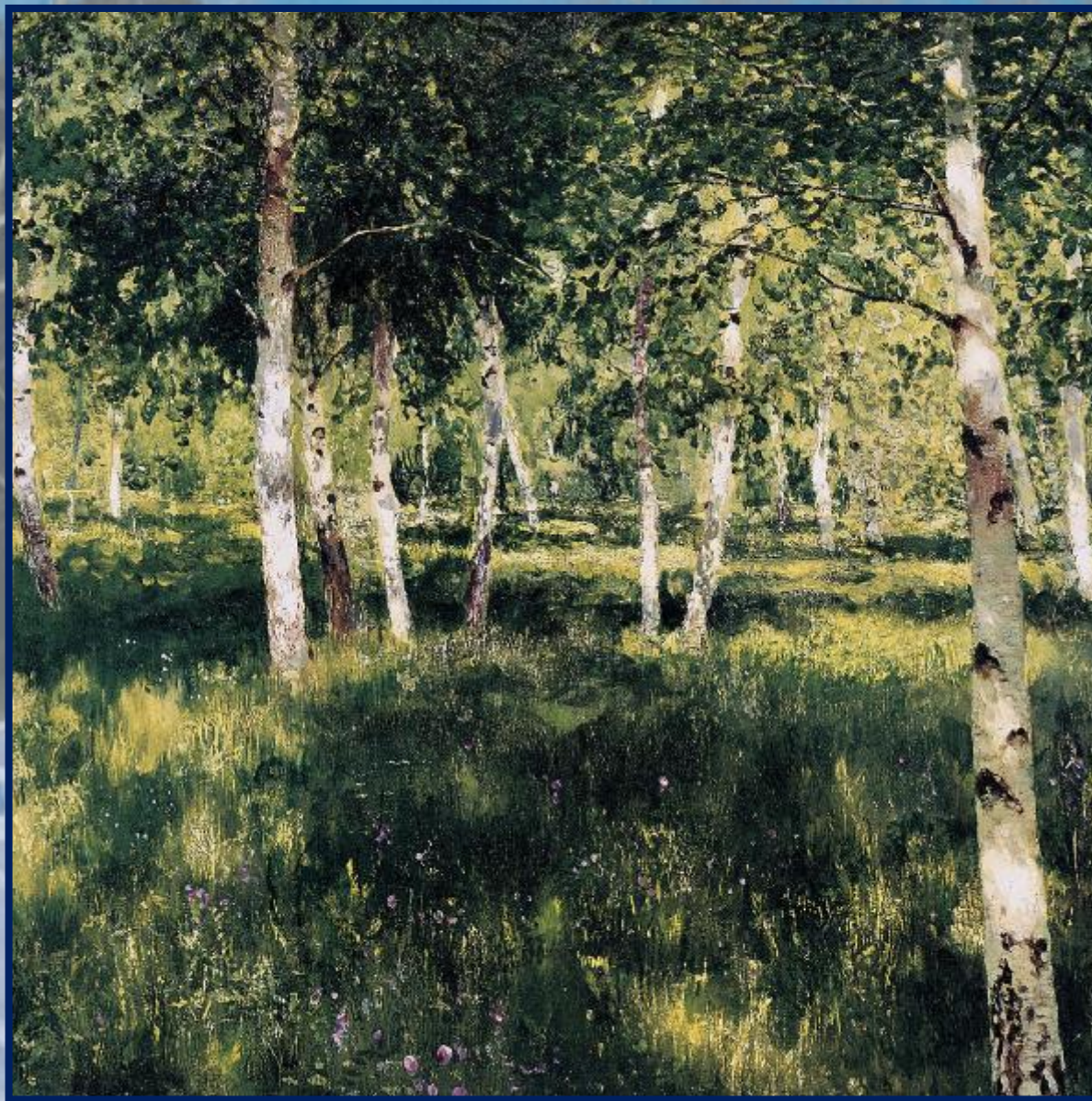
Март

Над вечным покоем

Сумерки. Стога

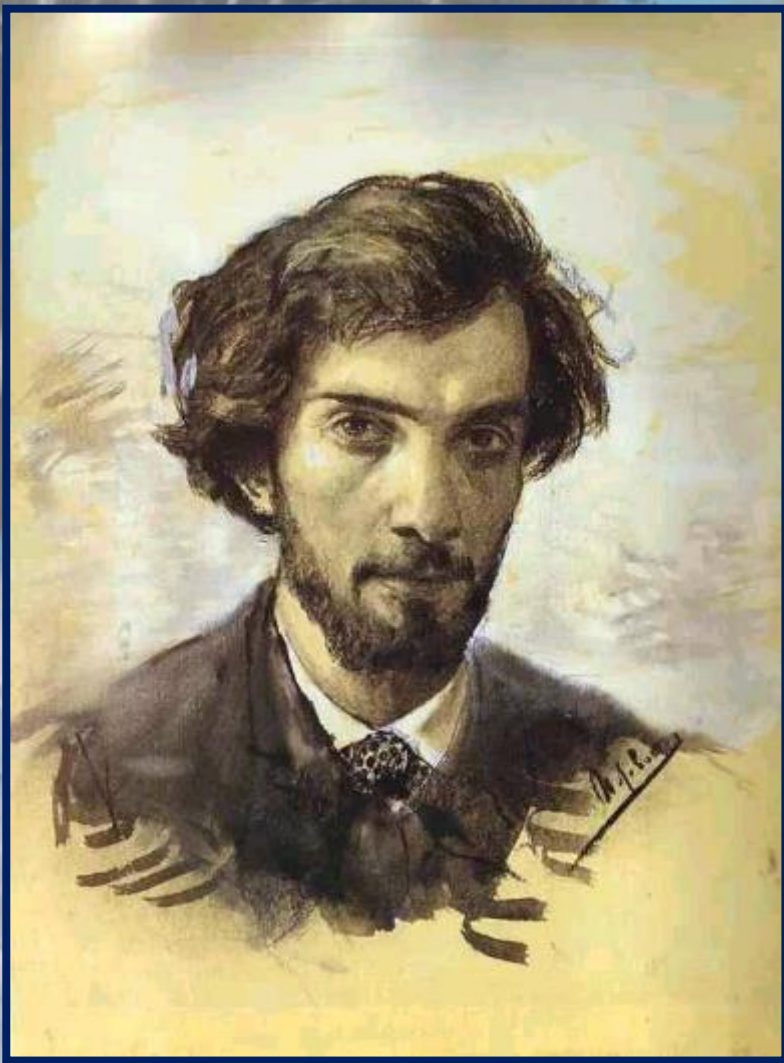

Берёзовая роща

Лес зимой

Родился художник в бедной еврейской семье, рано потерял родителей и долгое время, не имея достаточных средств к существованию, выживал, как мог.

При этом он продолжал учиться в Московском училище живописи. Вскоре Левитана, который не смог внести ежемесячную плату за образование, попросили не приходить более на занятия. Однако, благодаря способностям юноши и его уже в то время талантливым работам Совет училища пересмотрел своё решение и освободил студента от платы. Ему была назначена стипендия генерал-губернатора Москвы.

Известный в то время коллекционер П. М. Третьяков (основатель Третьяковской галереи) оценил талант молодого художника и купил за сто рублей одну из первых его работ «Осенний день. Сокольники». Это единственная картина Левитана, на которой присутствует человек, женщина.

Появилась она на полотне благодаря Николаю Чехову, который дорисовал женскую фигурку, а потом помог в выборе названия.

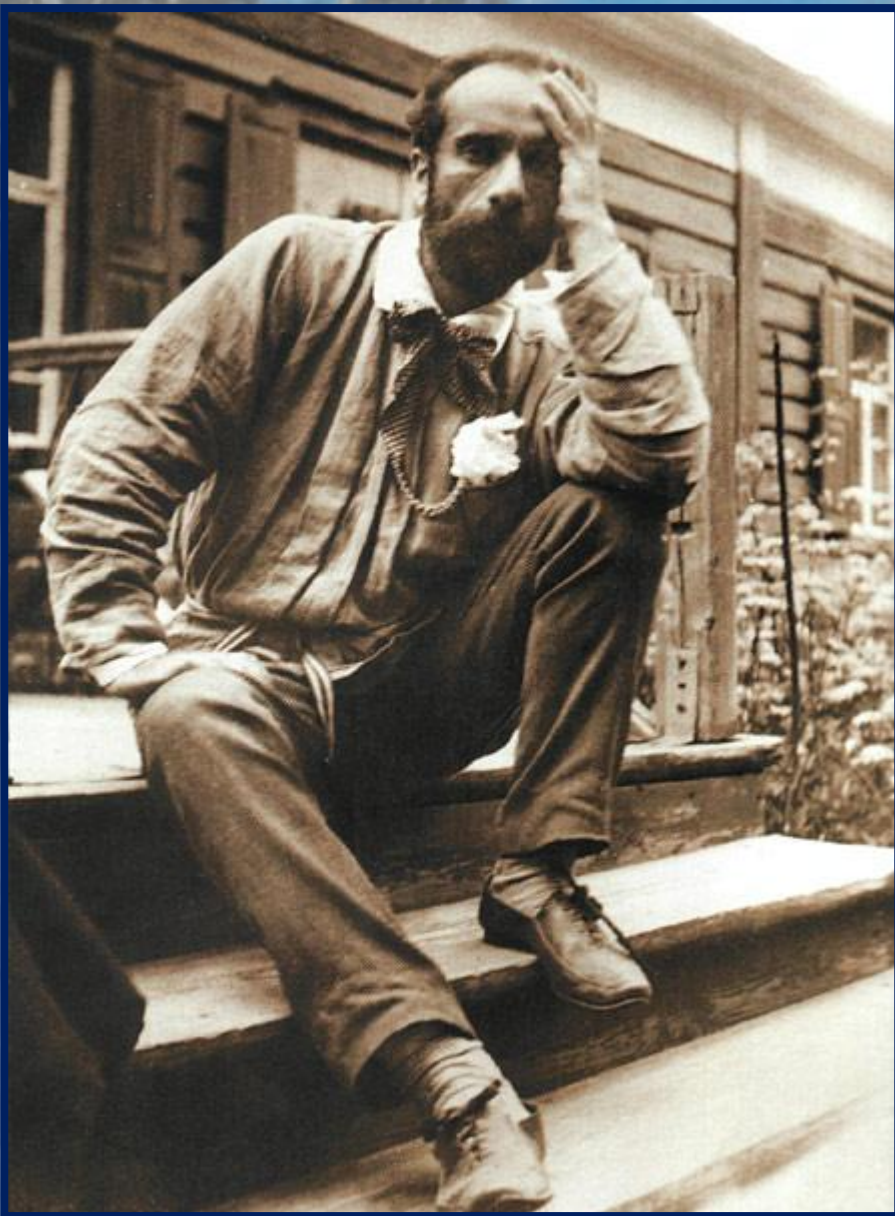
Семья Чеховых сыграла важную роль в жизни Левитана и стала неким оплотом для художника, находящегося в постоянных перепадах настроения: от хандры до величайшего творческого подъёма.

А.П.Чехов и его брат
Николай

Но самым главным и единственным человеком, кому Левитан, несмотря на замкнутость, доверял настолько искренне, что смог раскрыть душу, стал именно Антон Павлович Чехов.

Познакомил их Михаил Чехов, брат будущего писателя. Он привёл Антона к своему заболевшему другу в качестве врача.

Эта и последующие встречи послужили предлогом к зарождению настоящей дружбы между Антоном и Исааком.

Семья Чеховых была шумной, весёлой. С раннего утра и до позднего вечера шутки, хохот, невероятные рассказы и выдумки. И больше всего шутили над Левитаном.

Семья Чеховых. 1874г.

Поводом для шуток служил не только мнительный характер Левитана, но и его красивое еврейское лицо. В своих письмах Чехов часто упоминал о красоте друга: *«Я приеду к вам, красивый, как Левитан»*.

Но Левитан не всегда понимал и принимал остроумные шутки своих друзей и часто обижался.

Исаак Ильич действительно был необыкновенно красив: черноволос, смугловат, с печалью в глубоко посаженных глазах, к тому же высок. Женщинам безусловно нравился этот страстный холеричный брюнет. Левитан знал об очаровании, производимом им, и поддавался маленькой слабости - кокетничал перед женщинами. Обладая неотразимым обаянием, сам был очень влюбчив.

Но ни одна женщина, даже самая любимая, не была допущена в его хрупкий внутренний мир настолько, насколько это было возможно для Антона Павловича Чехова.

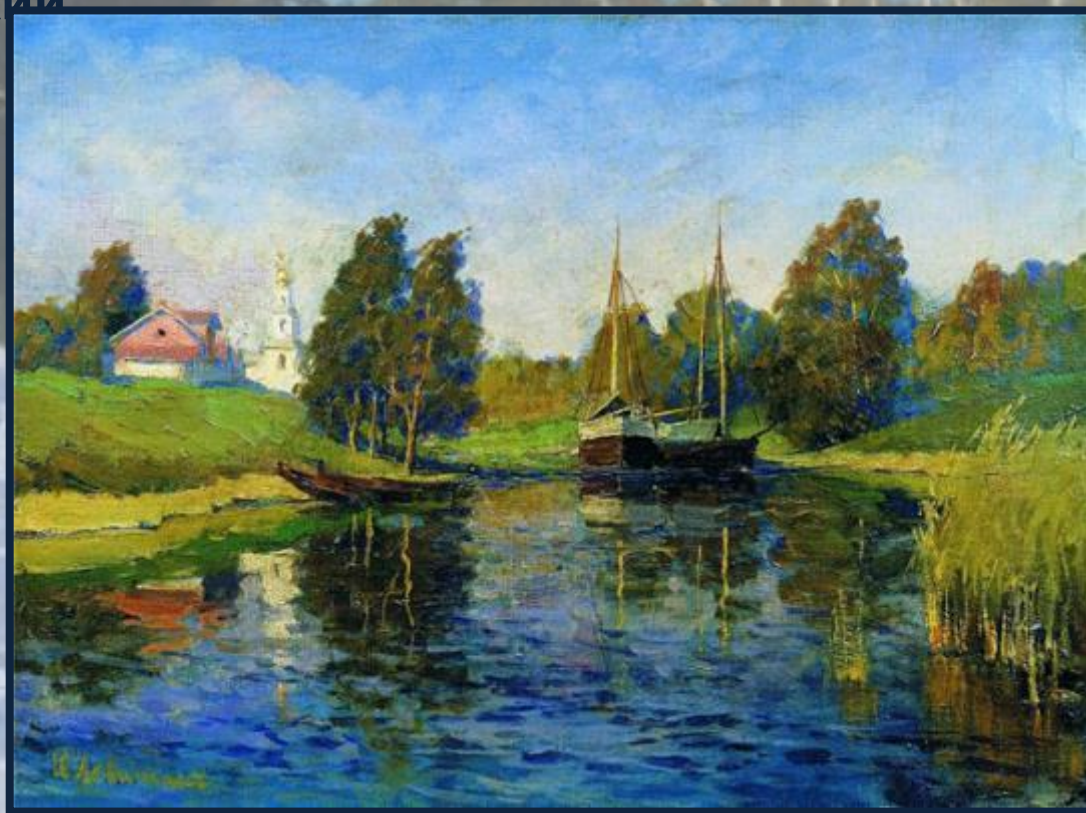
Особенно близкими двое друзей, Чехов и Левитан, были в самых сокровенных основах своего мироощущения и в понимании искусства.

«Картины Левитана требуют медленного рассматривания. Они не ошеломляют глаз. Они скромны и точны, подобно чеховским рассказам, но чем дольше вглядываешься в них, тем все милее становится тишина провинциальных посадов, знакомых рек и проселков».

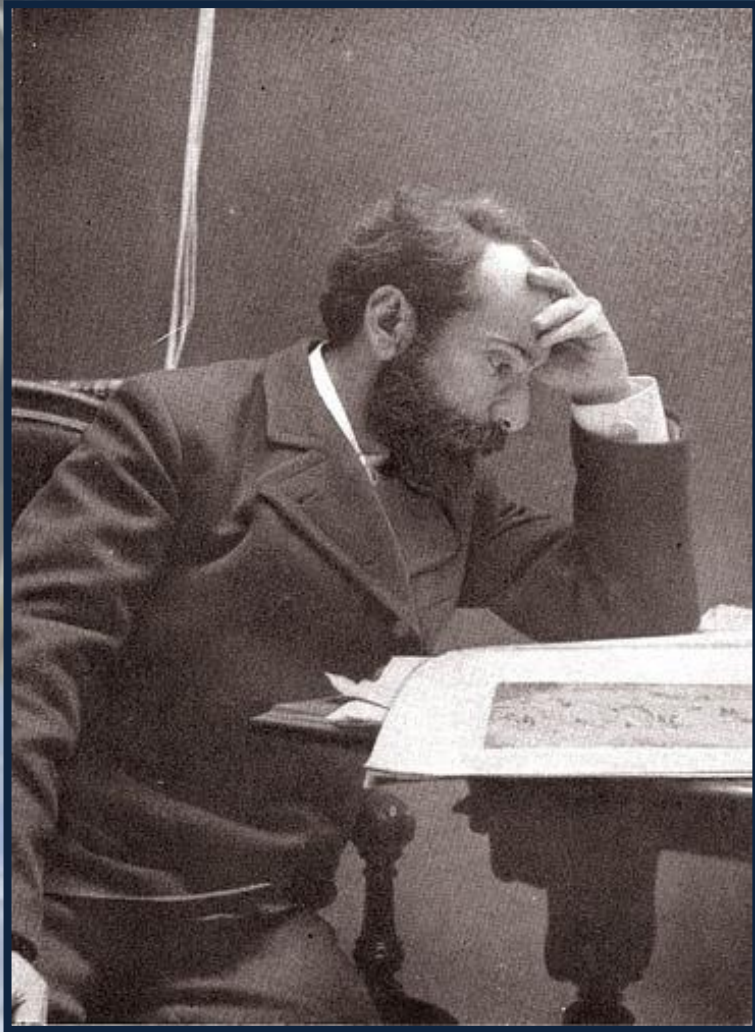
Константин

Паустовский

Озеро. Осень

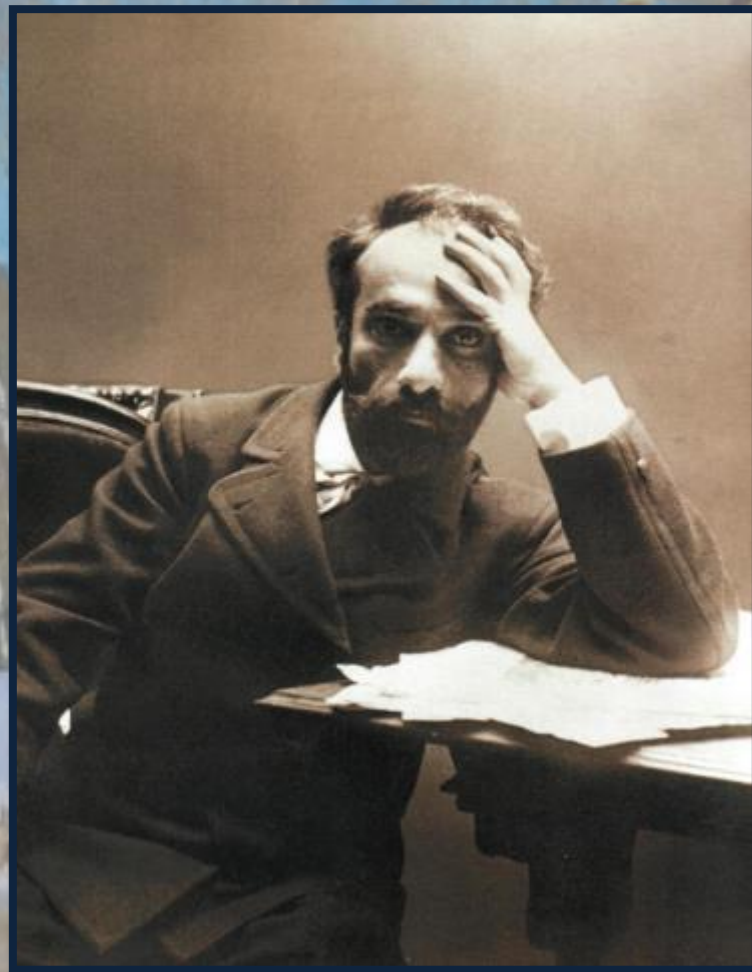
Близость двух друзей прослеживалась и в их переписке.

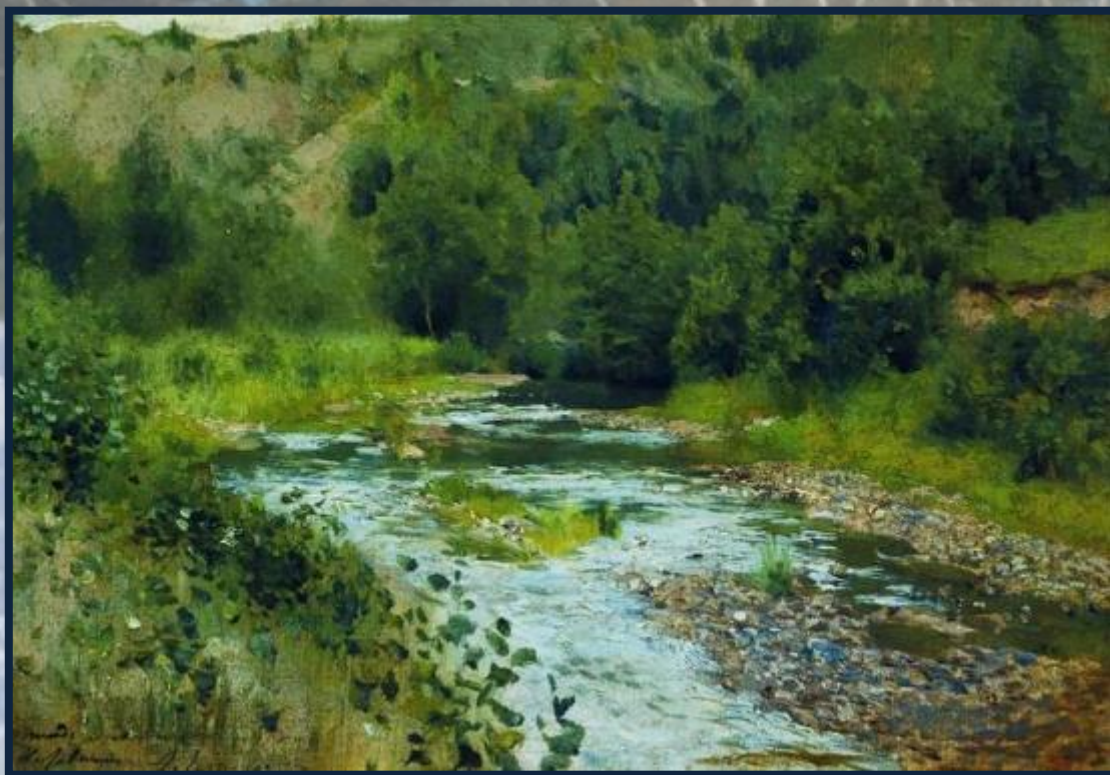
*«Дорогой Антон Павлович!
Москва - ад, а люди в ней -
черти!!! Лежу в постели
пятый день. У меня
катаральная лихорадка по
определению доктора
Королевича (не Бовы),
которая обещает
продержать меня в
постели еще неделю или
две. Вообще, мне нескоро
удастся урваться к Вам, и
об этом я страшно горюю.
Напишите мне, здоровы ли
все у Вас и как Вы
поживаете в Вашем милом
Бабкине?»*

(Чехову, Москва, 23 июня
1885).

**«Не писал Вам все это время;
не хотелось вновь говорить
о моем непрерывном,
бесплодном разладе, а
отрадного ничего не было...
Меня не ждите - я не приеду.
Не приеду потому, что
нахожусь в состоянии, в
котором не могу видеть
людей. Не приеду потому,
что я один. Мне никого и
ничего не надо. Рад едва
выносимой душевной
тяжести, потому что чем
хуже, тем лучше, и тем
скорее приду к одному
знаменателю. И все
хорошо...»
(Чехову, весна 1887).**

Очередной эмоциональный спад и уход в себя. Но Чехов своей дружелюбной иронией и долгими беседами всё расставлял по своим местам. И после спада неизменно следовал подъём... Левитан, вновь и вновь находивший в себе силы и любовь к жизни, неизменно обращал свой взор на русскую природу, и она, как в первый раз, очаровывала его богатой палитрой ярких сочных красок.

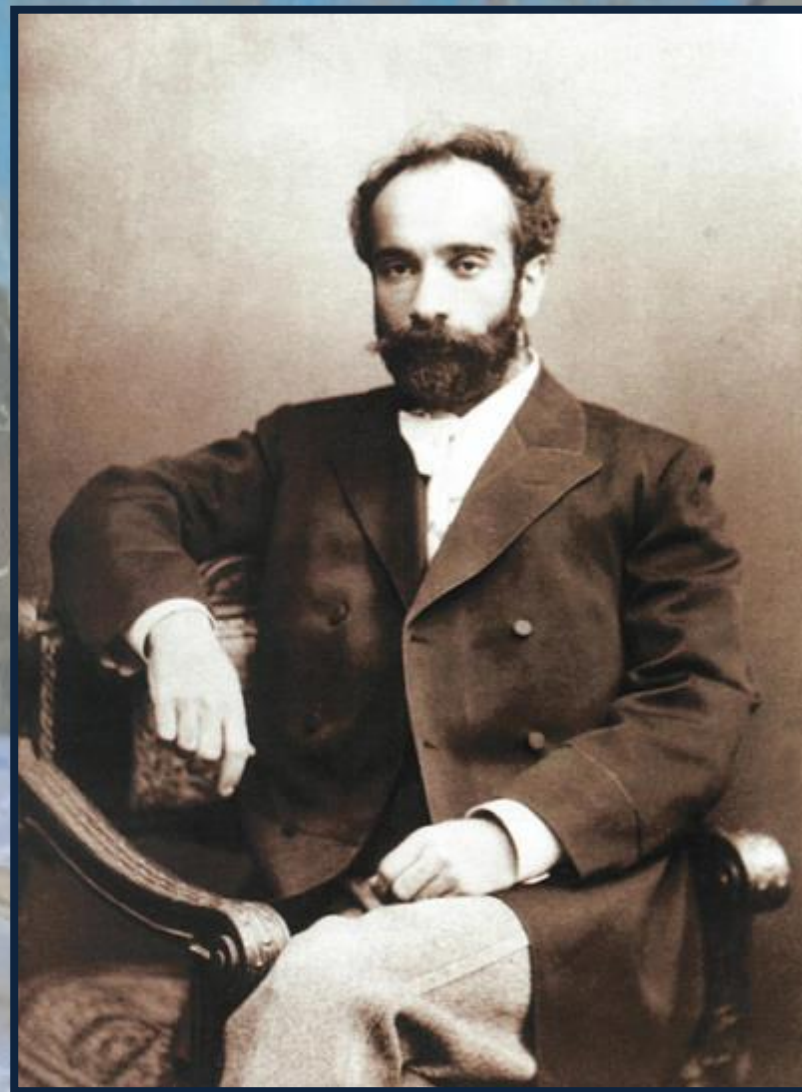

Речка

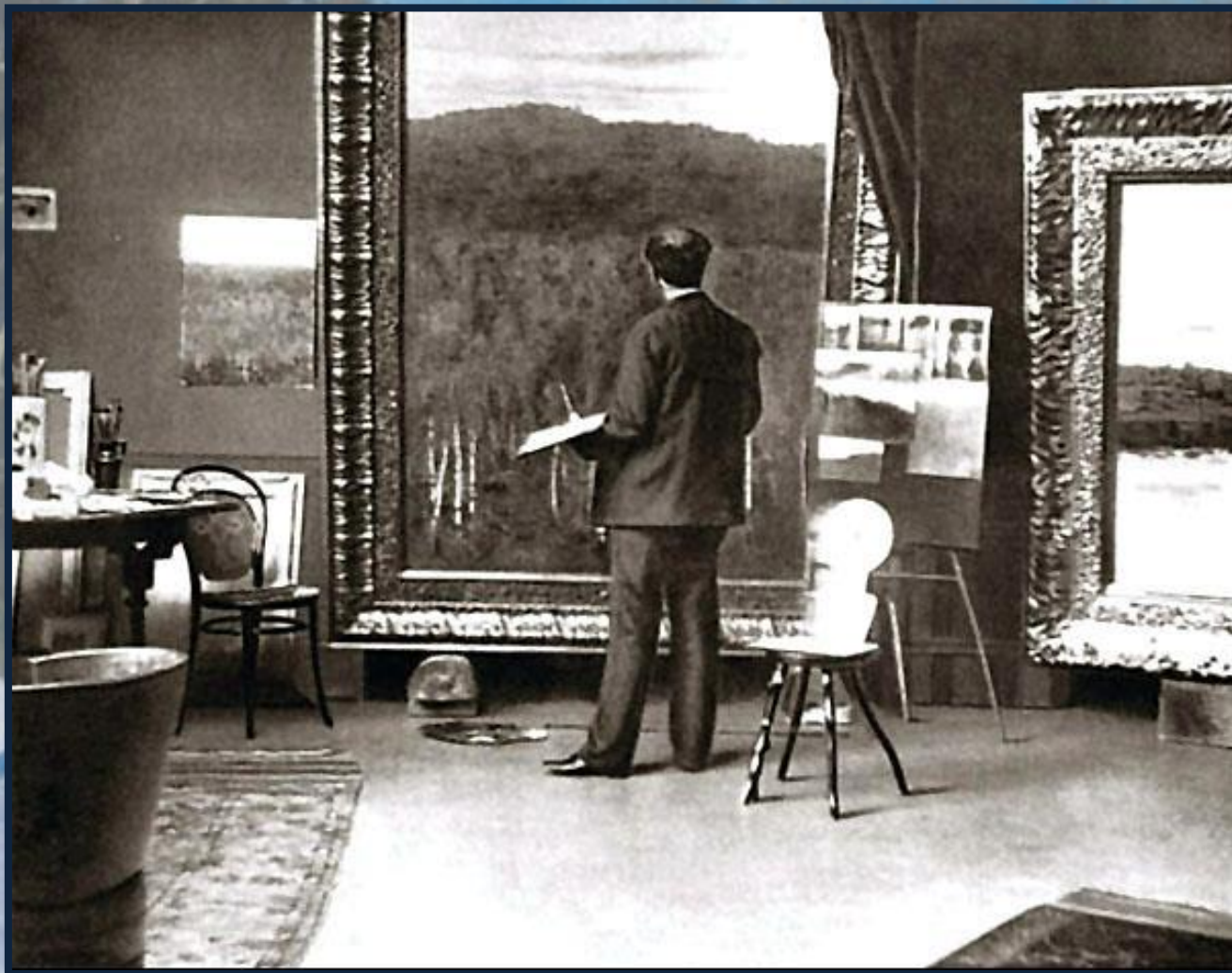
В начале марта

Сердце темпераментного, вспыльчивого, но жизнелюбивого человека, подвергаясь постоянным эмоциональным всплескам, начинало сдавать. Вскоре после встречи с другом Чехов написал Суворину: *«Новостей нет или печальные. Художник Левитан, по-видимому, скоро умрет. Я выслушивал Левитана: дело плохо. Сердце у него не стучит, а дует».*

22 июля (3 августа) 1900 года Исаак Ильич Левитан скончался. Смерть застала художника за неоконченной картиной «Уборка сена». «Он писал одну из самых своих светлых, жизнерадостных и солнечных вещей в самый канун преждевременной развязки».

Левитана за работой. 1895г.

*"Величайшему художнику от
величайшего писателя..."»*

Такую надпись сделал А.П.Чехов на своей книге «Остров Сахалин», которую подарил И.И.Левитану.

Окрестности Бабкино. Современный вид. Сентябрь 2011

Есть в Подмосковье прекрасный уголок, где любили отдыхать два великих человека, тонко чувствовавших и русскую природу, и русскую душу. Писатель Антон Чехов и художник Исаак Левитан несколько раз приезжали провести лето в небольшую деревеньку Бабкино, примостившуюся рядом с речкой Истрой в нескольких километрах от Нового Иерусалима.